УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ ПЕТРОЗАВОДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА Proceedings of Petrozavodsk State University

T. 47, № 8. C. 50–58

Обзорная статья Отечественная история

EDN: LRZWXU УДК 930.25

DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1249

ДЕНИС ОЛЕГОВИЧ АЛЕШИН

ведущий археограф Отдела рукописей Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург, Российская Федерация) ORCID 0009-0005-2725-6182; denis.aleshin.2016@inbox.ru

АРХИВ И. И. ШУВАЛОВА: ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ ПО МАТЕРИАЛАМ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ АРХИВОХРАНИЛИЩ

А н н о т а ц и я . Статья представляет собой первый опыт изучения архива Ивана Ивановича Шувалова, выдающегося государственного деятеля и мецената. Основная цель работы — реконструкция состава личного архива, основанная на обширных библиографических данных, архивных изысканиях, а также изучении социальных связей камергера и их влияния на структуру его документального собрания. В центре исследования — проблема недостаточного внимания к происхождению и истории бытования обширного архивного наследия государственного деятеля. Проанализированы более 300 документов, связанных с именем И. И. Шувалова, а также более 30 их ранних публикаций. В результате исследования удалось не только восстановить историю «рассеивания» архива камергера, но и проанализировать его содержание, что открывает новые возможности для дальнейших исследований личности И. И. Шувалова, его вклада в отечественные культуру и политику.

Ключевые слова: XVIII век, И. И. Шувалов, Екатерина II, М. В. Ломоносов, личный архив, реконструкция архива

Для цитирования: Алешин Д. О. Архив И. И. Шувалова: опыт реконструкции по материалам отечественных и зарубежных архивохранилищ // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2025. Т. 47, № 8. С. 50–58. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1249

ВВЕДЕНИЕ

На фоне нараставшего в XIX веке общего внимания к истории, в периодических изданиях оказались крайне востребованы документы выдающихся деятелей прошлого, в том числе Ивана Ивановича Шувалова (1727–1797). Интерес к бумагам И. И. Шувалова обусловлен его многогранной деятельностью, посвященной, с одной стороны, государственному управлению в последние годы царствования императрицы Елизаветы Петровны [3: 426], [6], с другой — масштабным процессам в отечественной культуре, связанным с учреждением Московского университета и Академии художеств, покровительством выдающимся деятелям науки и искусства, развитием русско-европейских культурных связей [4].

Начиная с 1820-х годов и до настоящего времени исследователями было обнаружено и опубликовано порядка 300 документов, ранее принадлежавших И. И. Шувалову. Однако вне зависимости от времени и уровня публикаций, можно сказать, что для всех них свойственно внимание к фактическим сведениям, а не самим письмам и бумагам. Лишь в некоторых, немного-

численных работах рассматривались вопросы происхождения документов или взаимоотношений вельможи с современниками, отразившихся в виде писем [1], [2], [5: 91, 188], [7], [8].

Настоящая статья представляет собой результат первого опыта библиографического и архивно-эвристического исследования с целью реконструкции предположительного состава личного архива И. И. Шувалова и истории его бытования.

* * *

Первоначальное представление о структуре архива И. И. Шувалова, как состоящего в первую очередь из писем от многочисленных корреспондентов, было получено из воспоминаний Ильи Федоровича Тимковского, подробно описавшего несколько дней своего пребывания в доме камергера в 1797 году¹. После смерти И. И. Шувалова все имущество, вероятно, вместе с собранием бумаг, было унаследовано его сестрой – Прасковьей Ивановной Голицыной, а затем разделено между ее детьми – Федором и Варварой.

В рамках исследования была сформулирована гипотеза, согласно которой большая часть архива И. И. Шувалова отошла к его племян-

нику – Федору Николаевичу Голицыну, с коим вельможа был крайне близок². Это предположение основывалось на включении им нескольких писем императора Павла I к И. И. Шувалову в его биографический труд о дяде³. После смерти Федора Николаевича архив перешел к его сыну, Александру Федоровичу Голицыну, а от него уже к его наследникам: дочери Александре Александровне и ее мужу Иллариону Николаевичу Толстому. Данный путь документов Шувалова был установлен в первую очередь благодаря комментариям Петра Ивановича Бартенева и Якова Карловича Грота к их изданиям ряда материалов из этого собрания. Автор более ранней публикации, Я. К. Грот, ссылался на А. Ф. Голицына как владельца переданных ему для просмотра документов государственного деятеля⁴. В свою очередь П. И. Бартенев в примечаниях к своим⁵ и совместным с Я. К. Гротом⁶ публикациям указывал хранителем собрания уже И. Н. Толстого.

На время, когда бумагами владели А. Ф. Голицын и И. Н. Толстой – 1860–1900-е годы, пришлась основная масса публикаций документов из архива И. И. Шувалова. Было предположено, что все представленные на страницах «Русского архива»⁷, «Сборника императорской Академии наук» и «Сборника Императорского Русского исторического общества» бумаги камергера и письма к нему хранились у потомков Ф. Н. Голицына. Эта гипотеза подтвердилась при сравнении обозначенных публикаций с материалами, хранящимися в настоящее время в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук¹⁰, – двумя сборниками писем к И. И. Шувалову и папкой с его собственными черновыми документами.

Первый переплет¹¹ включает в себя адресованные вельможе послания от П. А. Румянцева, П. С. Салтыкова, В. В. Фермора и С. Ф. Апраксина, объединенные общей темой — событиями Семилетней войны. Письма представляют собой облеченные в эпистолярную форму отчеты о состоянии армии, сношениях с союзными войсками, военных действиях и т. д.

Второй переплет¹² содержит письма дипломатов М. И. Воронцова, М. П. Бестужева-Рюмина и И. Г. Чернышева, генерал-поручика З. Г. Чернышева, литераторов М. В. Ломоносова и А. П. Сумарокова, агента вельможи в Женеве Б. М. Салтыкова. Все они состояли в дружественных отношениях с И. И. Шуваловым и входили в его ближайшее окружение в разные периоды жизни.

Вероятно, ранее частью этого сборника являлись и опубликованные Π . И. Бартеневым в «Русском архиве» письма к камергеру от императрицы Екатерины Π^{13} . Тем не менее в данном случае исследователь не дал указаний на источник обретения материалов для издания. В настоящее время обозначенные послания¹⁴ хранятся в Научно-историческом архиве Санкт-Петербургского института истории РАН¹⁵.

Отдельную единицу хранения составляет папка¹⁶, содержащая черновые письма самого И. И. Шувалова к Екатерине II, Вольтеру и Г. Г. Орлову, а также проекты по введению «фундаментальных и непременных законов» в Российской империи, внешней политике времен Семилетней войны, обустройству Академии художеств [5: 251, 272, 325, 329].

Принимая во внимание примечания П. И. Бартенева и Я. К. Грота к их изданиям, совпадение текстов и состава архивных документов с публикациями 1860—1900-х годов и тот факт, что в состав собрания Академии наук фрагмент архива И. И. Шувалова поступил вместе с документами Ф. Н. Голицына, находящимися в обозначенном втором томе, можно сделать промежуточный вывод, что значительная часть бумаг камергера действительно была унаследована племянником и его потомками, а затем была ими утрачена.

Как уже было указано ранее, впервые данные материалы были обозначены Я. К. Гротом в комментарии к своей публикации 1862 года как «три тетради писем от разных лиц как к И. И. Шувалову, так и к племяннику его князю Федору Николаевичу Голицыну»¹⁷, полученные исследователем на время от А. Ф. Голицына. В заглавии издания материалов первого из обозначенных томов из собрания СПбФ АРАН в «Сборнике Императорского Русского исторического общества» присутствует указание, что данные тексты сообщены И. Н. Толстым¹⁸. Таким образом, можно утверждать, что до 1872 года документы точно хранились в семье Голициных – Толстых¹⁹. Далее в неустановленное время и при невыясненных обстоятельствах все три «тетради» и, вероятно, выделенные из них письма Екатерины II перешли к великому князю Николаю Михайловичу. Он в свою очередь в 1917 году принес их в дар Библиотеке Академии нау κ^{20} . В 1931 году оба тома и папка были переданы в СПбФ АРАН, а письма Екатерины II – в СПб ИИ РАН, где хранятся до настоящего времени.

К началу XX века, вероятно, лишь небольшая часть документов Шувалова оставалась во владении наследников по линии Ф. Н. Голицына. Речь идет о письмах племянника к дяде за 1780—1797 годы, посвященных как его личной жизни, так и работе на посту куратора Московского университета²¹. Основываясь на Книгах поступлений Отдела рукописей ИПБ/ГПБ²², можно уточнить, что данные послания вместе с другими документами рода Голицыных в 1919 году были переданы в библиотеку правнучкой Ф. Н. Голицына — Н. И. Толстой, в замужестве Танеевой²³.

Отдельную задачу составляет реконструкция истории бытования посланий М. В. Ломоносова к И. И. Шувалову как части архива последнего. Всего известны тексты 32 писем ученого к своему другу и покровителю.

В рамках подготовленного Академией наук «Полного собрания сочинений» М. В. Ломоносова 1784 года были впервые опубликованы 15 из обозначенных посланий²⁴. Работа над изданием осуществлялась при жизни И. И. Шувалова, на основании чего закономерно предположить, что тексты писем были предоставлены академикам самим камергером. Однако, как показало изучение дальнейших изданий материалов переписки ученого и мецената, никто из последующих исследователей не имел дело с оригиналами конкретно этих 15 писем, лишь воспроизводя или цитируя тексты, представленные в указанной публикации. Таким образом, вероятнее всего, для издания были переданы не просто тексты писем, а оригинальные документы, которые по неизвестной причине не вернулись к их владельцу – И. И. Шувалову, и вплоть до настоящего времени их местонахождение остается неизвестным.

Оставшиеся 17 посланий можно разделить на две группы. К первой относятся семь писем ученого, содержавшиеся в одном из уже упоминаемых конволютов посланий к И. И. Шувалову из собрания СПбФ АРАН. Пройдя весь вышеописанный путь от наследников до государственного хранения, письма оказались в Академии наук, где и содержатся по сей день в качестве отдельной единицы хранения²⁵.

Ко второй группе относятся остальные десять посланий, которые, вероятно, еще в первой половине XIX века вошли в частные собрания автографов. Одно из этих писем было обнаружено Афанасием Федоровичем Бычковым в коллекции графа Петра Корниловича Сухтелена²⁶, ставшей в 1837 году частью собрания Отдела рукописей Императорской публичной библиотеки²⁷.

Оставшиеся девять посланий постепенно вводились в научный оборот на протяжении 1820—1870-х годов благодаря публикациям уже упоминаемого П. И. Бартенева²⁸, а также Михаила Петровича Погодина²⁹, Николая Алексеевича Полевого³⁰ и Павла Александровича Муханова³¹. Последний, судя по всему, к началу 1860-х годов собрал все эти циркулирующие по частным собраниям письма в своей коллекции автографов М. В. Ломоносова, известной теперь как «Мухановский сборник». Исключение составляет опубликованное Н. А. Полевым письмо, нынешнее местонахождение которого остается неизвестным.

В 1871 году коллекция была передана П. А. Мухановым Академии наук, после чего та стала частью собрания СПбФ АРАН, где и хранится по сей день³². Помимо восьми писем, в состав «Мухановского сборника» вошло еще и множество рукописных документов за авторством М. В. Ломоносова. Это черновики его научных и литературных работ, проектов преобразования Академии наук и др. На большинстве из них присутствуют правки и комментарии, выполненные рукой И. И. Шувалова, исходя из чего можно предположить, что данные документы также входили в состав архива вельможи.

На основании изложенной выше концепции об истории бытования сохранившихся до наших дней писем ученого к И. И. Шувалову можно предположить, что вошедшие в состав «Мухановского сборника» документы и указанное утраченное письмо, опубликованное Н. А. Полевым, ранее являлись частью одного из томов, принадлежавших наследникам по ветви Голицыных – Толстых. В пользу этой версии говорит то, что конволют, в котором до выделения сотрудниками СПбФ АРАН в отдельную единицу хранения содержались письма М. В. Ломоносова, имеет значительное число утрат листов, которыми вполне могли быть оказавшиеся в руках коллекционеров и исследователей ломоносовские материалы³³. Однако, по какой причине именно эти документы остались в семье, а остальные были переданы, с уверенностью говорить нельзя.

Еще одним фрагментом архива И. И. Шувалова, связанного с именем М. В. Ломоносова и, очевидно, хранившегося у семьи Голицыных — Толстых, является записная книжка камергера³⁴ из собрания Российского государственного архива литературы и искусства³⁵. На первой ее странице содержится рукописный фрагмент трагедии «Тамира и Селим» с объясняющей систему стихосложения схемой, выполненный М. В. Ломоносовым. Далее идут стихотворные опыты самого

И. И. Шувалова и его племянника Ф. Н. Голицына. Однако из-за отсутствия сведений о происхождении в фондах РГАЛИ данного документа невозможно установить, в какой момент он выбыл из состава собрания наследников.

К племяннице И. И. Шувалова, Варваре Николаевне Голицыной, в замужестве Головиной, отошла семейная переписка мецената: письма самой племянницы к дяде 36 , письма ее матери, П. И. Голицыной, к брату³⁷, а также послания И. И. Шувалова к сестре³⁸. После опалы при дворе императора Александра I В. Н. Головина уехала в Париж. Она увезла и унаследованные бумаги И. И. Шувалова, которые после смерти владелицы перешли к ее дочери – Прасковье Николаевне Головиной, в замужестве графине Фредро. Данный путь документов был установлен на основе комментариев П. И. Бартенева³⁹ и М. П. Погодина⁴⁰, согласно которым по заказу последнего журналист Федор Беляев сделал в Париже несколько копий с упомянутых писем И. И. Шувалова к сестре с разрешения их владелицы – П. Н. Фредро, после чего частично опубликовал их41. Исходя из этого можно предположить, что и письма к И. И. Шувалову от сестры и племянницы также хранились у наследников по линии последней.

В 1877 году семейная переписка И. И. Шувалова и Голицыных — Головиных была приобретена Императорской публичной библиотекой. Вероятно, данные письма были проданы наследниками П. Н. Фредро после ее смерти перекупщикам автографов. Это предположение основывается на карандашных пометах на письмах, характерных для букинистических или антикварных магазинов XIX века. И уже из коммерческого владения послания были выкуплены Императорской публичной библиотекой.

Помимо внутрисемейной переписки к наследникам по линии В. Н. Головиной перешли и некоторые другие послания от разных лиц к государственному деятелю. В примечании к своей публикации Я. К. Грот указал⁴², что представленные в 1845 году на страницах «Москвитянина» послания от Р. И. Воронцова, А. К. Скавронской, И.-Г. Лестока, Н. В. Репнина, И. Г. Чернышева и великого князя Павла Петровича также происходят из архива П. Н. Фредро.

Судьба большинства из обозначенных писем остается невыясненной. Исключение составляют указанные послания от Р. И. Воронцова⁴⁴ и А. К. Скавронской⁴⁵, посвященные внутренней политике Российской империи, обсуждению расстановки сил при дворе накануне кончины импе-

ратрицы Елизаветы Петровны и придворной жизни после отъезда И. И. Шувалова за границу в 1763 году. В настоящий момент они хранятся в Государственном архиве Российской Федерации⁴⁶, куда в 1920 году в составе собрания документов рукописного отделения библиотеки Зимнего дворца поступила коллекция автографов князя Алексея Борисовича Лобанова-Ростовского, частью которой они и являлись. Однако уточнить, когда именно и от кого – самой П. Н. Фредро или ее наследников - князь получил эти письма, пока что не представляется возможным. Можно лишь предположить, что собрание посланий к И. И. Шувалову, принадлежащее потомкам по линии Голицыных – Головиных, не ограничивалось исключительно теми, что были опубликованы в «Москвитянине» 47. В уже упомянутой коллекции князя А. Б. Лобанова-Ростовского в ГАРФ также хранятся непубликовавшиеся письма к вельможе от И. И. Воронцова⁴⁸, вероятно, имеющие то же происхождение в фонде, что и обозначенные ранее послания от Р. И. Воронцова и А. К. Скавронской.

Дискуссионным является вопрос, кто из наследников И. И. Шувалова получил письма к нему от многочисленных именитых иностранных корреспондентов. По большей части, зарубежные эпистолярные связи И. И. Шувалова известны исследователям по сборнику копий с писем к нему от его иностранных корреспондентов⁴⁹. Альбом, содержащий дубликаты 96 посланий, был создан секретарем мецената — Маратрэ де Кюсси — и преподнесен им своему благодетелю в 1781 году, о чем свидетельствует дарственная надпись составителя.

Авторов писем, содержащихся в сборнике, теоретически можно разделить на три группы. К первой относятся крупнейшие деятели Просвещения – Вольтер, Ж. Л. Д'Аламбер, К. А. Гельвеций, О. Вальполь, Ж.-Л. Бюффон, Ш.-Ж.-Ф. Эно и др. Вторая группа содержит письма представителей европейского высшего света, с которыми И. И. Шувалов познакомился во время своих странствий по Европе в 1763-1777 годах и продолжил общение после возвращения в Россию. К третьей группе относятся менее известные лица, биографических сведений о которых обнаружить не удалось. Спектр представленных в альбоме тем посланий невероятно широк: от благодарностей за присланные книги до обсуждения политической ситуации во Франции накануне революции.

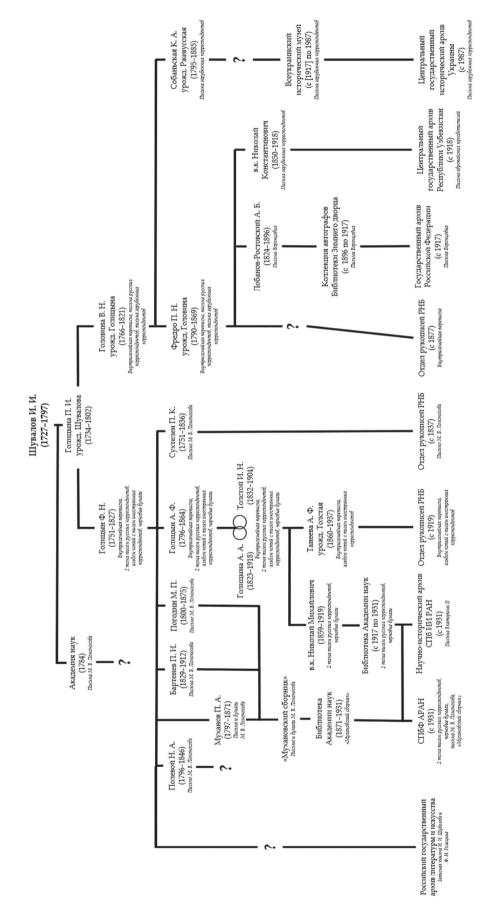

Схема «рассеивания» архива И. И. Шувалова от единого собрания до нынешних мест хранения

The scheme of "dispersal" of Ivan Shuvalov's archive from a single collection to current storage locations

По мнению Николая Владимировича Голицына, потомками В. Н. Головиной были унаследованы и этот сборник, и оригиналы писем, копии с которых в нем представлены [1: 262]. Данное предположение исследователь обосновал тем, что в обнаруженной им неизданной рукописной биографии камергера⁵⁰, созданной, вероятно, по заказу П. Н. Фредро и также происходящей из коллекции князя А. Б. Лобанова-Ростовского, приводятся тексты посланий от иностранных корреспондентов как вошедших в альбом де Кюсси, так и не представленных в нем [1: 262]. Однако, ориентируясь на Книги поступлений Отдела рукописей ИПБ/ ГПБ⁵¹, в которых указано время приобретения сборника как 1919 год, можно предположить, что он хранился у другой ветви наследников и был передан ими. А именно уже упоминаемой Т. И. Танеевой, которая в том же году передала библиотеке свою часть семейного архива. На это же указывает и соседство номеров поступлений переданных ей материалов рода Голицыных и альбома⁵². В таком случае можно предположить, что наследникам И. И. Шувалова по линии В. Н. Головиной перешли именно оригинальные послания от иностранных корреспондентов. Тем не менее, вероятно, семья Голицыных – Головиных очень быстро утратила эти драгоценные документы. Местонахождение большей их части в настоящее время неизвестно. Лишь некоторые письма удалось обнаружить в частных коллекциях, перешедших на государственное хранение. Ряд писем иностранных корреспондентов И. И. Шувалова был обнаружен Н. В. Голицыным в собрании автографов Каролины Адамовны Ржевусской, в замужестве Собаньской, хранившемся на тот момент во Всеукраинском музее в Киеве [1: 263], а в настоящее время в фонде рода Ржевусских в Центральном государственном историческом архиве Украины⁵³. Еще несколько посланий были найдены в коллекции автографов великого князя Николая Константиновича, перешедшей после революции 1917 года на хранение в Национальный архив Республики Узбекистан⁵⁴.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, из представленного обзора можно сделать ряд выводов.

Во-первых, реконструированная история бытования документов И. И. Шувалова (см. рисунок) позволила составить картину первоначального состава архива камергера, включающего уже известные документы, а также выявленные, еще не введенные в научный оборот материалы.

Во-вторых, прослеженный путь архива отражает сложную социальную природу личного архивного наследия в контексте восприятия истории в XIX веке. С течением времени документы становились все более ценными и востребованными для исследователей и коллекционеров с точки зрения их исторической значимости, что неизбежно приводило к еще большему «раздроблению» и так разделенного между наследниками собрания.

В-третьих, среди закономерностей распределения архивного наследия И. И. Шувалова между наследниками можно выделить: ввиду более близких отношений большая часть документов отошла к Ф. Н. Голицыну, в том числе и немногочисленные черновые документы, касающиеся реформирования сфер образования и государственного управления; наследникам по обеим линиям отошли собственные документы, относящиеся к дяде, в первую очередь их письма к нему. В остальном состав фрагментов архива, разделенного по линиям наследования, мало чем отличается друг от друга.

В-четвертых, установленные на основе реконструкции архива социальные связи И. И. Шувалова, предполагающие как дружеские, так и деловые взаимоотношения с корреспондентами, демонстрируют его глубокую укорененность в самые разные сферы жизни государства: придворная, внутренняя, внешняя политика, военное дело, наука, искусство и культура. Обозначенные документы представляют собой ценные свидетельства и могут служить основой для дальнейших исследований в области изучения культурной и политической истории XVIII века и вклада в них И. И. Шувалова.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Максимович М. А. Записки Ильи Федоровича Тимковского. Мое определение в службу. Сказание в трех частях // Русский архив. 1874. Вып. 6. Стлб. 1456.
- ² Бартенев П. И. Биография И. И. Шувалова. М.: Русская беседа, 1857. С. 61.
- ³ Голицын Ф. Н. Жизнь обер-камергера Ивана Ивановича Шувалова, писанная племянником его тайным советником кн. Федором Николаевичем Голициным // Москвитянин. 1853. Т. 2. № 6. Март. Кн. 2. Отд. 4. С. 97.
- ⁴ Грот Я. К. Письма Ломоносова и Сумарокова к И. И. Шувалову: материалы для истории русского образования // Записки императорской Академии наук: Журнал. 1862. Т. 1. Кн. 1. Приложение. С. 1.

- 5 Бартенев П. И. Бумаги И. И. Шувалова // Русский архив. 1867. № 1. Стлб. 65.
- ⁶ Бартенев П. И., Грот Я. К. Граф З. Г. Чернышев в его письмах к И. И. Шувалову // Русский архив. 1907. Кн. 1. № 2. С. 161.
- ⁷ Бартенев П. И. Бумаги И. И. Шувалова // Русский архив. 1867. № 1. Стлб. 65–96; Он же. Письма Михаила Петровича Бестужева-Рюмина к Ивану Ивановичу Шувалову (1745–1759) // Русский архив. 1863. Вып. 10–11. Стлб. 776–784; Он же. Письма императрицы Екатерины II к И. И. Шувалову // Русский архив. 1867. № 1. Стлб. 98–99; Он же. Письмо князя Н. В. Репнина к обер-камергеру И. И. Шувалову // Русский архив. 1876. Вып. 4. С. 416–417; Бартенев П. И., Грот Я. К. Граф З. Г. Чернышев в его письмах к И. И. Шувалову // Русский архив. 1907. Кн. 1. № 2. С. 161–190; Они же. Еще письма графа З. Г. Чернышева к И. И. Шувалову. Во время Семилетней войны // Русский архив. 1907. Кн. 2. № 6. С. 278–280; Они же. Письма гр. М. Л. Воронцова к И. И. Шувалову // Русский архив. 1864. Вып. 3. Стлб. 266–292; Они же. Письма гр. М. Л. Воронцова к И. И. Шувалову // Русский архив. 1864. Вып. 4. Стлб. 345–395.
- ⁸ Грот Я. К. Письма Ломоносова и Сумарокова к И. И. Шувалову: материалы для истории русского образования // Записки императорской Академии наук: Журнал. 1862. Т. 1. Кн. 1. Приложение. С. 1–52.
- ⁹ Из бумаг Ивана Ивановича Шувалова // Сборник Императорского Русского исторического общества. СПб.: Печатня В. Головина, 1872. Т. 9. С. 445–521.
- ¹⁰ Далее СПбФ АРАН.
- ¹¹ СПбФ АРАН. Ф. Р-II. Рукописи трудов и отдельные документы, поступившие из рукописного отделения Библиотеки Академии наук в 1931 г., преимущественно на русском языке (далее – Рукописи из Библиотеки Академии наук). Оп. 1. Ед. хр. 225. Письма П. А. Румянцева, П. С. Салтыкова, В. В. Фермора и С. С. Апраксина к И. И. Шувалову. 97 л.
- ¹² СПбФ АРАН. Ф. Р-II. Рукописи из Библиотеки Академии наук. Оп. 1. Ед. хр. 226. Письма А. П. Бестужева-Рюмина, А. Б. Бутурлина, М. В. Ломоносова, А. П. Сумарокова, М. И. Воронцова, И. Г. Чернышева и др. 292 л.
- ¹³ Бартенев П. И. Письма императрицы Екатерины II к И. И. Шувалову // Русский архив. 1867. № 1. Стлб. 98–99.
- ¹⁴ Научно-исторический архив СПб ИИ РАН. Ф. 226. Библиотека Академии наук. Оп. 1. Д. 420. Рескрипты императрицы Екатерины II И. И. Шувалову. 8 л.
- ¹⁵ Далее СПб ИИ РАН.
- ¹⁶ СПбФ АРАН. Ф. Р-II. Рукописи из Библиотеки Академии наук. Оп. 1. Ед. хр. 227. Черновики писем И. И. Шувалова к Екатерине II, Вольтеру и другие черновые документы. 31 л.
- ¹⁷ Грот Я. К. Письма Ломоносова и Сумарокова к И. И. Шувалову: материалы для истории русского образования // Записки императорской Академии наук: Журнал. 1862. Т. 1. Кн. 1. Приложение. С. 1.
- ¹⁸ Из бумаг Ивана Ивановича Шувалова // Сборник Императорского Русского исторического общества. СПб.: Печатня В. Головина, 1872. Т. 9. С. 445.
- ¹⁹ Последняя публикация с упоминанием И. Н. Толстого как владельца документов датирована 1907 годом, однако в том же комментарии указано, что документы издавались по спискам Я. К. Грота 1862 года. См.: Бартенев П. И., Грот Я. К. Граф З. Г. Чернышев в его письмах к И. И. Шувалову // Русский архив. 1907. Кн. 1. № 2. С. 161.
- ²⁰ Известия Академии Наук. VI серия. 1917. № 11. С. 754.
- ²¹ ОР РНБ. Ф. 204. Голицын А. Ф. Ед. хр. 20. Голицын Ф. Н. Письма (36) Ивану Ивановичу Шувалову. 61 л.
- ²² До 1917 года Императорская Публичная библиотека, после Государственная Публичная библиотека, с 1992 года Российская национальная библиотека. Далее РНБ.
- 23 Книги поступлений Отдела рукописей ИПБ/ГПБ за 1887—1932 гг. 1919 г.
- ²⁴ Полное собрание сочинений Михайла Васильевича Ломоносова: с приобщением жизни сочинителя и с прибавлением многих его нигде еще не напечатанных творений. Часть первая. СПб.: Иждивением Императорской Академии наук, 1794. 345 с.
- ²⁵ СПбФ АРАН. Ф. 20. Ломоносов М. В. Оп. 3. Автографы. Ед. хр. 56. Письма М. В. Ломоносова И. И. Шувалову. 9 л.
- ²⁶ Бычков А. Ф. Собственноручное письмо Ломоносова к И. И. Шувалову // Записки императорской Академии наук. СПб., 1867. Т. 10. Кн. 2. С. 186–187.
- ²⁷ ОР РНБ. Ф. 993. Сухтелен П. К. Оп. XI/2. Карт. 73. Ед. хр. 1284. 2 л.
- ²⁸ Бартенев П. И. Письма Ломоносова к И. И. Шувалову, читаные в Обществе любителей российской словесности, 4-го марта 1859 г. // Воронежская беседа на 1861 г. СПб., 1861. С. 229–235.
- ²⁹ Погодин М. П. Урания: карманная книжка на 1826 г. для любительниц и любителей русской словесности / Изданная М. Погодиным. М.: В типографии С. Селивановского, 1826. С. 54–58.
- 30 Письмо Ломоносова // Московский телеграф. 1828. Ч. 22. Август. № 15. С. 397–400.
- ³¹ Письмо Ломоносова к И. И. Шувалову // Московский телеграф. 1825. Т. 1. Ч. 4. С. 76–79; Письмо М. В. Ломоносова к И. И. Шувалову, март 3, 1760 г. // Зритель общественной жизни, литературы и спорта. 1862. № 28. С. 19–20.
- 32 СПбФ АРАН. Ф. 20. Ломоносов М. В. Оп. 3. Автографы. Ед. хр. 55. Мухановский сборник. 43 л.
- ³³ В ед. хр. 226 10–33 и 258–360.

- ³⁴ РГАЛИ. Ф. 1625. Ломоносов М. В. Оп. 2. Ед. хр. 4. М. В. Ломоносов. Строки из трагедии «Тамара и Селим» со схемой метрического деления. В записной книжке И. И. Шувалова. 106 л.
- 35 Лалее РГАЛИ.
- ³⁶ ОР РНБ. Ф. 875. Шувалов И. И. Ед. хр. 8. Головина В. Н. Письма (8) к Ивану Ивановичу Шувалову. 18 л.
- 37 ОР РНБ. Ф. 875. Шувалов И. И. Ед. хр. 7. Голицына П. И. Письма (41) к брату Ивану Ивановичу Шувалову. 69 л.
- ³⁸ ОР РНБ. Ф. 875. Шувалов И. И. Ед. хр. 4. Шувалов И. И. Письма (43) сестре Прасковье Ивановне Голицыной (урожд. Шуваловой). 66 л.; Там же. Ед. хр. 5. Шувалов И. И. Письма (39) сестре Прасковье Ивановне Голицыной (урожд. Шуваловой). 63 л.
- ³⁹ Бартенев П. И. Биография И. И. Шувалова. М.: Русская беседа, 1857. С. 53.
- ⁴⁰ Голицын Ф. Н. Жизнь обер-камергера Ивана Ивановича Шувалова, писанная племянником его тайным советником кн. Федором Николаевичем Голициным // Москвитянин. 1853. Т. 2. № 6. Март. Кн. 2. Отд. 4. С. 87.
- ⁴¹ Беляев Ф. Н. Письма Ивана Ивановича Шувалова к сестре его родной, княгине Прасковье Ивановне Голицыной, урожденной Шуваловой // Москвитянин. 1845. Ч. 5. № 10. Октябрь. Отд. 1. С. 131–155.
- ⁴² Грот Я. К. Письма Ломоносова и Сумарокова к И. И. Шувалову: материалы для истории русского образования // Записки императорской Академии наук: Журнал. 1862. Т. 1. Кн. 1. Приложение. С. 2.
- ⁴³ Письма к Ивану Ивановичу Шувалову // Москвитянин. 1845. Ч. VI. № 11. С. 25–36.
- ⁴⁴ ГАРФ. Ф. 728. Коллекция документов рукописного отделения библиотеки Зимнего дворца. Санкт-Петербург (далее Коллекция библиотеки Зимнего дворца). Оп. 1. Д. 151. Письма графа Р. И. Воронцова к И. И. Шувалову и с обращением Николай Петрович. 4 л.
- ⁴⁵ ГАРФ. Ф. 728. Коллекция библиотеки Зимнего дворца. Оп. 1. Д. 193. Письма графини Анны Карловны Воронцовой (урожд. Скавронской) к И. И. Шувалову. 10 л.
- ⁴⁶ Далее ГАРФ.
- ⁴⁷ Письма к Ивану Ивановичу Шувалову // Москвитянин. 1845. Ч. VI. № 11. С. 25–36.
- ⁴⁸ ГАРФ. Ф. 728. Коллекция библиотеки Зимнего дворца. Оп. 1. Д. 166. Письма графа И. И. Воронцова к И. И. Шувалову. 5 л.
- ⁴⁹ ОР РНБ. Французские рукописи. Q. IV. 207. «Les consolations de l'abscence» (Копии писем к И. И. Шувалову). 100 п.
- ⁵⁰ ГАРФ. Ф. 728. Коллекция библиотеки Зимнего дворца. Оп. 1. Д. 121. Иван Шувалов. «Общественная и частная жизнь в царствование Елизаветы Петровны, Петра III и Екатерины II». 152 л.
- 51 Книги поступлений Отдела рукописей ИПБ/ГПБ за 1887–1932 гг. 1919 г.
- 52 Материалы рода Голицыных № 371–372, альбом де Кюсси № 373.
- ⁵³ Центральный Государственный исторический архив Украины. Ф. 259. Ржевусские. Оп. 1. Д. 137. Собрание автографов исторических деятелей. 288 л.
- ⁵⁴ Центральный Государственный архив Республики Узбекистан. Ф. И-606. Коллекция автографов и документов, собранных великим князем Николем Константиновичем Романовым. 340 л.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Голицын Н. В. И. И. Шувалов и его иностранные корреспонденты // Литературное наследство. М., 1937. Т. 29–30. С. 259–342.
- 2. Костина Т. В. Кистории создания Московского университета и Академии художеств. Счетная книга И. И. Шувалова 1755–1761 гг. // Исторический архив. 2022. № 3. С. 150–189.
- 3. Курукин И. В. Эпоха «дворских бурь». Очерки политической истории послепетровской России (1725–1762 гг.). СПб.: Наука, 2019. 757 с.
- 4. Польской С. В. Проекты И. И. Шувалова и борьба придворных группировок в России в конце 1750— начале 1760-х гг. // Платоновские чтения: Материалы Всерос. конф. молодых историков. Вып. III. Самара: Самарский университет, 1999. С. 113–122.
- 5. Философский век: Альманах. СПб., 1998. Вып. 8. Иван Иванович Шувалов (1727–1797): просвещенная личность в российской истории / Отв. ред. Т. В. Артемьева, М. И. Микешин. 351 с.
- 6. Шувалов П. И., Шувалов И. И. Избранные труды / Сост., автор коммент. С. В. Андриайнен; Авт. вступ. ст. С. В. Андриайнен, А. Б. Каменский. М.: Рос. полит. энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 344 с.
- 7. A l e x a n d e r J. T. Ivan Shuvalov and Russian court politics, 1749–63 // Literature, lives and legality in Catherine's Russia. Nottingham: Astra Press, 1994. P. 1–14.
- 8. Rosset F., Triaire D. Six lettres de madame Necker à Ivan Ivanovitch Chouvalov // Dix-huitième Siècle. 1997. № 29. P. 287–302.

Review article

Denis O. Aleshin, Leading Archaeographer, Manuscript Department of the National library of Russia (St. Petersburg, Russian Federation)

ORCID 0009-0005-2725-6182; denis.aleshin.2016@inbox.ru

ARCHIVE OF IVAN SHUVALOV: EXPERIENCE OF RECONSTRUCTION BASED ON MATERIALS FROM RUSSIAN AND FOREIGN ARCHIVES

A bstract. The article presents the first experience of a multifaceted study of the archive of Ivan Ivanovich Shuvalov, an outstanding statesman and philanthropist. The primary aim is to reconstruct the composition of the personal archive based on extensive bibliographic data, archival research, and the study of the social connections of the chamberlain and their influence on the structure of his documentary collection. The study focuses on the problem of insufficient attention to the origins and history of the extensive archival heritage of the statesman. Within the framework of the research, more than 300 documents related to Ivan Shuvalov's name were analyzed, as well as over 30 of their early publications. The study findings enabled not only to restore the history of the "dispersal" of the chamberlain's archive but also to analyze its content, which opens up new opportunities for further research into the personality of Ivan Shuvalov, as well as into his contributions to Russian culture and politics.

Keywords: eighteenth century, Ivan Shuvalov, Catherine II, Mikhail Lomonosov, personal archive, archive reconstruction

For citation: Aleshin, D. O. Archive of Ivan Shuvalov: experience of reconstruction based on materials from Russian and foreign archives. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2025;47(8):50–58. DOI: 10.15393/uchz. art.2025.1249

REFERENCES

- 1. Golitsyn, N. V. I. I. Shuvalov and his foreign correspondents. *Literary heritage*. Moscow, 1937. Vol. 29–30. P. 259–342. (In Russ.)
- 2. Kostina, T. V. On the history of the establishment of Moscow University and the Academy of Arts. I. I. Shuvalov's account book for 1755–1761. *Historical Archives*. 2022;3:150–189. (In Russ.)
- 3. Kurukin, I. V. The era of the "court storms". Essays on the political history of post-Petrine Russia (1725–1762). St. Petersburg, 2019. 757 p. (In Russ.)
- 4. Polskoy, S. V. Ivan Shuvalov's projects and the struggle of court alliances in Russia during the late 1750s and early 1760s. *The Platonov Readings. Materials of the All-Russian Conference of Young Historians*. Vol. III. Samara, 1999. P. 113–122. (In Russ.)
- 5. The philosophical century: Almanac. Vol. 8. Ivan Ivanovich Shuvalov (1727–1797): an enlightened figure of Russian history. (T. V. Artemyeva, Ed.). St. Petersburg, 1998. 351 p. (In Russ.)
- 6. Shuvalov, P. I., Shuvalov, I. I. Selected works. (S. V. Andriainen, Ed.). Moscow, 2010. 344 p. (In Russ.)
- 7. Alexander, J. T. Ivan Shuvalov and Russian court politics, 1749–63. *Literature, lives and legality in Catherine's Russia*. Nottingham, 1994. P. 1–14.
- 8. Rosset, F., Triaire, D. Six lettres de madame Necker à Ivan Ivanovitch Chouvalov. *Dix-Huitième Siècle*. 1997;29:287–302.

Received: 2 April 2025; accepted: 30 September 2025